

Правовые представления и установки осужденных к лишению свободы: диагностика и коррекция

Е. Л. СУЧКОВА — доцент кафедры юридической психологии и педагогики ВИПЭ ФСИН России, кандидат психологических наук, доцент

Кафедра юридической психологии и педагогики ВИПЭ ФСИН России с 2007 г. осуществляет научное исследование по теме «Правовые представления и установки осужденных к лишению свободы: диагностика и коррекция» (руководитель — Е. Л. Сучкова).

По результатам исследования подготовлен сборник апробированных методик психологического изучения правовых представлений осужденных. С учетом специфики изучаемых феноменов преимущество отдавалось качественным и качественно-количественным методам. Включенные в сборник методики прошли апробацию в исправительных учреждениях в разных регионах страны (в данной работе принимали участие курсанты и слушатели ВИПЭ ФСИН России) и были скорректированы с учетом полученных эмпирических данных. В сборник вошли: методики психологического изучения правовых представлений осужденных (методика Дж. Тапп, стандартизированное интервью по изучению представлений о правовой действительности); методики психологического изучения представлений о справедливости как составляющей правосознания (методика свободных ассоциаций, стандартизированное интервью по изучению представлений о справедливости, анкета «Справедливое судебное решение о наказании подсудимого»). Для изучения установок как структурного элемента социальных представлений в сборник включены методика психологического рисунка для изучения правовых установок несовершеннолетних осужденных и методика цветочных метафор для диагностики отношений к правовым понятиям.

Результаты эмпирического исследования показали, что, по мнению большинства осужденных, право — это то, «что можно делать и за что ничего не будет», также это «определенный свод законов». Существующая система права, на взгляд большей части опрошенных, достаточно легитимна и эффективна, а люди не всегда соблюдают законы, потому что «плохо их знают». Другая, меньшая, часть респондентов полагает, что действующая система права неэффективна, так как «люди не соблюдают законы», «закон неодинаков для всех».

Большая часть опрошенных считает, что необязательно соблюдать законы во всех случаях жизни, так как закон «не всегда в силе», также существуют различные обстоятельства, при которых человек вынужден нарушить закон, и иногда, по их мнению, нормы закона не совпадают с нормами морали. При этом практически все респонденты отметили, что законы нужно корректировать с тем условием, чтобы люди могли поступать так, «как требует жизнь».

Практически все респонденты указали на то, что судебная система эффективна, но несправедлива. Опрошенные были единодушны в том, что «в судебной системе доминирует обвинение (“им лишь бы дать срок”», «непонятна логика судей при вынесе-

нии наказаний», «не учитываются все обстоятельства дела». В целом, по мнению опрошенных, отбывающих наказание в виде лишения свободы, большинство граждан России негативно относится к деятельности судебных органов. Более половины респондентов (85 %) заявили о том, что им известны произошедшие за последние годы случаи необоснованного осуждения или оправдания людей. Подобные случаи, по их мнению, происходят из-за плохой работы прокуратуры, МВД, судов и из-за того, что в нашей стране «многого могут решить власть и деньги», «все покупается и продается».

Наиболее часто судебная система в высказываниях респондентов ассоциируется с понятиями «прокурор», «адвокат», «обвиняемый», «судья», «присяжные», «потерпевшие».

В свою очередь, слово «прокурор» чаще всего связывается в сознании опрошенных с обвинением, жесткостью, сроком, ненавистью; «адвокат» — с защитой, свободой, надеждой, вымогательством денег; «обвиняемый» — со сроком, приговором, тоской; «судья» — с женщиной, сроком, заключением, деньгами; «присяжные» — с людьми, состраданием, свободой; «потерпевшие» — с ущербом, обидой, ложью.

На вопрос «За какие виды преступлений вы смягчили бы наказание, если бы были судьей?» более половины респондентов ответили, что смягчили бы наказание за неосторожные преступления, преступления, связанные с хищением личного имущества (ст. 158, 159, 161–163 УК РФ). Вместе с тем опрошенные ужесточили бы наказание за изнасилование (ст. 131–133 УК РФ), сбыт и распространение наркотиков (ст. 228–230 УК РФ), взяточничество (ст. 290 УК РФ), злоупотребление служебным положением (ст. 285, 286 УК РФ), преступления, направленные против детей (ст. 134, 135 УК РФ).

Подавляющее большинство опрошенных считает, что меры, направленные на ужесточение наказания, оказываются неэффективными в борьбе с ростом преступности.

Анализ данных, полученных с помощью анкеты «Справедливое судебное решение», показал, что для осужденных наиболее значимыми (первое и второе место) при вынесении судебного приговора оказались такие нормы, как «законность доказательств» и «полнота информации», что в принципе связано с особенностью выбранного нами контекста — вынесения судебного приговора, где процедурные нормы имеют первостепенное значение и закреплены в законе. Этим же, по-видимому, объясняется и то, что в целом соблюдение процедурных норм является более значимыми, чем норм воздаяния. Таким образом, можно утверждать, что для опрошенных процедурные принципы являются центральными элементами когнитивного компонента представлений о справедливости в правовом контексте.

Интересно, что по значимости на третьем месте оказалась норма распределения по потребностям (учет состояния здоровья подсудимого и наличия у него малолетних детей), которая, по мнению законопослушных граждан, не является важной при принятии справедливого судебного решения. В интервью респонденты также отмечали, что, несмотря на то, что данное условие является законным обстоятельством, позволяющим смягчить подсудимому назначенное наказание, оно очень редко учитывается на практике. Неожиданным оказалось и то, что такая норма дистрибутивной справедливости, как учет позитивности подсудимого (наличие «благородного» мотива), оказалась лишь на восьмом месте. Это противоречит большинству исследований правосознания осужденных, в которых отмечается, что у них проявляется тенденция к акцентированию внимания на мотиве совершенного преступления, поскольку это позволяет им оправдать свои действия с помощью критериев морали и тем самым сохранить позитивную картину собственного «Я».

Как видно из результатов исследования, моральные представления у осужденных преобладают над правовыми даже в юридически значимых ситуациях. Таким образом, решающую роль в регулировании их правового поведения играют социальные представления о справедливости, которые достаточно специфичны. Так, отмечается двойственность стандартов справедливого поведения в отношении близких и остальных людей, неадекватной является самооценка собственного справедливого поведения (многие утверждают, что всегда поступают справедливо, в отличие от большинства осужденных). Все респонденты уверены, что именно их справедливость «обходит стороной», что это во многом определило их судьбу, что, вероятно, является одним из способов самозащиты, позволяющим сохранить позитивную самооценку.

В представлениях осужденных более эмоционально нагруженным является понятие несправед-

ливости, возможно, поэтому в процессе интервьюирования от темы справедливости они почти всегда переходили к теме несправедливости. Кроме того, закон и справедливость в их понимании являются вещами диаметрально противоположными, хотя без соблюдения и того и другого невозможен порядок в обществе. Возможно, описанные особенности представлений о справедливости у данной категории лиц и определяют выбор ими противоправных вариантов поведения, позволяя оправдывать такие действия нормами «собственной справедливости».

Таким образом, лица, отбывающие уголовное наказание в виде лишения свободы, негативно оценивают существующую правовую действительность, что существенно затрудняет исправительный процесс. Полученные в ходе исследования данные свидетельствуют о том, что у лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы, наблюдается минимальная солидарность с нормами действующего права и практикой его применения. Негативное отношение к праву, правоохранительным органам и их деятельности является существенным препятствием для адекватной оценки собственного правового поведения. Кроме того, процесс исправления затрудняет система психологических механизмов защиты, которая препятствует осознанию преступником своей вины за совершенное деяние. Отсутствие в правосознании преступников положительного отношения к исполнению правовых предписаний неизбежно приведет к конфликтам с законом и после освобождения, что будет способствовать росту рецидивной преступности.

Психологическое обеспечение процесса правовой ресоциализации в местах лишения свободы должно заключаться, прежде всего, в поиске способов формирования внутренней позитивной позиции личности и готовности при любых условиях соблюдать требования законов, коррекции восприятия осужденными себя как людей, практически невиновных и отбывающих несправедливые наказания. ■